

Секция «Юриспруденция»

Рецепция права как необходимый инструмент развития российской правовой системы

Нестеров Сергей Сергеевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: stanleyfort91@mail.ru*

Актуальность изучения проблемы рецепции опыта зарубежных стран Россией связана с тем, что российские правовые реформы 1990-2000-х гг. основаны на полномасштабной рецепции западного права. Институт рецепции права представляет собой необходимый инструмент развития правовой системы. В то же время, государства по различным причинам либо не всегда сообщают общественности о производимой рецепции, либо, что реже, афишируют данное явление. С рецепцией связывались надежды на построение правового государства, на обретение государственного могущества, на обоснование привилегированного положения среди государств, имперские амбиции, на выход из кризиса, на уничтожение вражеской державы либо стратегического противника, на установление превосходства над реципиентом. Кроме того, противники рецепции обвиняли этот институт в уничтожении национального права, его радикальном упрощении, а также в потере самостоятельности и самобытности общества.[1]

Что же собой представляет рецепция? По мнению австрийского ученого Конрада Лоренца, под рецепцией мы понимаем заимствование и внедрение идей, правовых институтов, норм, терминологии иностранного государства в силу идеологии реципиента или донора.[2]

Тем не менее, необходимо отметить, что рецепция представляет собой самый востребованный институт модернизации права. Это можно объяснить хотя бы тем, что правовые системы всех стран никогда не существовали изолированно и до сих пор, так или иначе, продолжают взаимодействовать между собой.

Так, в России на концептуальном уровне была воспринята французская модель сверхсильного президента-арбитра, не принадлежащего ни к одной ветви власти, а стоящего над ними.

Полномасштабная рецепция почти всегда приводит к ухудшению правового климата в обществе реципиента, к серьезнейшим кризисным явлениям. Этот факт объясняется тем, что каждая комплексная правовая традиция прилагает колоссальные усилия по упорядочению человеческой жизни, причем делает это на протяжении весьма длительного времени.[3]

Рецепция, как правовая акция, может происходить либо полностью, либо частично. Заимствование лишь некоторых элементов говорит о косвенной рецепции, осуществляемой, как правило, в целях улучшения действия собственной системы права. При полной же рецепции усматривается либо декларативная акция покорности перед донором с целью получения определенной благосклонности, либо утрата самостоятельности (в рамках колониальной и оккупационной моделей), либо действительная попытка выйти из кризиса путем полной модернизации всех проявлений общественной и государственной жизни (осуществляемой, как правило, при угрозе внешней агрессии).[4]

Зачастую полномасштабная рецепция сопровождается декларативным отказом от своего правового прошлого. Не стала исключением из этого правила полномасштабная рецепция западного права в 1990-е годы, посредством которой прекратило существовать устаревшее советское право.

Следует отметить, что рецепция права представляет собой не только технический перенос правовых норм иностранного права в российскую действительность, ведь процесс рецепции гораздо сложнее, так как переносятся, в первую очередь, правовые идеи и принципы. Зачастую, исходя из государственной идеологии, отрицается либо скрывается сам факт рецепции. Здесь интересна рецепция правовых идей римского права в право СССР, в котором в принципе отрицалось всякое заимствование из права капиталистических, а уж тем более рабовладельческих правовых систем. Однако применение в советском гражданском праве институтов римского права приводило к стандартным объяснениям. Так, Президиумом Верховного Совета СССР отмечалось, что заимствованные действовавшие правовые нормы «наиболее абстрактны и потому в своей основе остаются неизменными на протяжении тысячелетий от римского права до ГК РСФСР»[5].

Именно от идеологического компонента зависит ход и оценка результатов любой рецепции, ее характера, воздействия на общество. В рецепции иностранного права российские исследователи видели не только благо, но и корень зла, она обвинялась даже в «порче» славянского народа. Г.Ф. Шершеневич в XIX в. вообще пришел к выводу, что рецепция римского права привела к полному игнорированию национальных основ права, которые не получили дальнейшего развития. Рецепция, приучив мысль к постоянному пользованию готовыми положениями, значительно и надолго ослабила самостоятельное творчество в области права[6].

Конечно, недооценивать рецепцию права нельзя ни в коем случае. Известно, что рецепция зарубежного права, правовых идей, несовместимых с правовой ментальностью населения, закономерно приводит к возможности разрушения самого государства.

Универсальность рецепции права состоит в том, что государство может только декларативно отказаться от нее. Так, по мнению Карбонье, государство, которое действительно отказалось от рецепции, в принципе «мертво», нежизнеспособно.[7]

Таким образом, рецепция права, несмотря на свою универсальность, является мощнейшим идеологическим инструментом, что либо направленно на модернизацию жизнеспособности общества, либо на его уничтожение.

Литература

1. Ткаченко С.В. Рецепция Западного права в России: проблемы взаимодействия субъектов : монография. – Самара, 2009
2. Лоренц, К. Так называемое зло/ под ред. А.В. Гладкого/К. Лоренц,- М., -2008,- С.53.
3. Графский, В.Г. Законы и обычаи в правовых традициях Запада – России – Востока // Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве: Материалы всероссийского научно-методологического семинара. Санкт-Петербург, 28-30 июня 2004 г. – СПб., 2004. – С. 107.

4. Ткаченко С.В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права - Самара, 2007.
5. Варшавский, К.М. Гражданское право в СССР // Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР: Сборник статей/ К.М. Вашавский. – Л., 1924. – С. 105.
6. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права/ Г.Ф. Шершеневич. – М., 1995. – С. 25.
7. Карбонье, Ж. Юридическая социология/ Ж. Карбонье. – М., 1998. – С. 198-201.

Слова благодарности

Благодарю за непрерывное сотрудничество моего научного руководителя, И.Ф. Мачина